
Е.А. Мельникова

РУНИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ
НА ПЕРИФЕРИИ СКАНДИНАВСКОГО МИРА.
ЧАСТЬ I: ОСТРОВА СЕВЕРНОЙ АТЛАНТИКИ¹

Исследование памятников рунической письменности, сохранявшейся на островах Северной Атлантики, колонизованных скандинавами в IX–X вв., вплоть до конца XV в. (в Исландии – до XX в.), показывает, что ее распространение и широкое применение происходит в XII и особенно в XIII в. Известно лишь около 10 надписей предшествующей эпохи. В результате тесных экономических, политических и культурных связей с Норвегией на островах усваиваются норвежские средневековые практики использования рунического письма как бытового (прагматического) средства коммуникации. Так же, как в Норвегии, на островах возникает практика вырезания рунических надписей на надгробиях (особенно в Исландии), на бытовых предметах, на деревянных стержнях и плашках. Так же, как в Норвегии, происходит смешение национальных и латинского языков – особенно в надгробных надписях и в молитвенных текстах. Изменения в графике рун и модификации рунического алфавита в островных надписях отражают соответствующие явления в Норвегии. Вместе с тем в каждом из регионов использование рунического письма имеет свои особенности. Наиболее широкое применение оно нашло в Гренландии, где известно около 160 надписей, монограмм и отдельных рунических знаков по преимуществу на бытовых предметах и деревянных стержнях. Подавляющее большинство надписей и монограмм носит молитвенный характер. В Исландии треть надписей составляют надгробные, на Оркнейских островах представлены прежде всего надписи на камне – мемориальные стелы и граффити на стенах неолитической гробницы Мейсхау. Угасание рунической письменности на островах синхронно ее исчезновению в Норвегии.

Ключевые слова: письменность, руническое письмо, Скандинавия, Норвегия, Исландия, Гренландия, Фарёрские острова, Шетландские острова, Оркнейские острова

Экспансия скандинавов в эпоху викингов (конец VIII – середина/конец XI в.) имела одним из результатов распространение скандинавских культурных традиций в областях их расселения.

---

¹ Статья написана в рамках работы по гранту РФФИ № 18-09-00519.

Это в первую очередь касается незаселенных или почти незаселенных до того островов Северной Атлантики: Исландии, Гренландии, Фарёвских, Шетландских и Оркнейских островов, которые были обжиты по преимуществу выходцами из Норвегии, но также и территорий, где скандинавы основали свои колонии: Ирландии (наиболее устойчивым было поселение в Дублине), восточной (севернее Темзы) и северной (с центром в Йорке) Англии, северо-восточной Шотландии (графство Кейтнесс), северо-восточной Франкии (Нормандия), а также в Поморье и Восточной Европе. Наряду с материальными свидетельствами пребывания здесь скандинавов, и в Ирландии, и в Англии, и во Франкии сохранились следы культурного влияния скандинавов в топонимии и ономастиконе, в Англии – также в лексическом составе, морфологии и синтаксисе древнеанглийского языка. Среди других проявлений скандинавской культуры значительное место занимает скандинавская руническая письменность.

Зародившееся, вероятно, уже в I в. н.э. и широко распространившееся в Европе во II–III вв., германское руническое письмо к началу эпохи викингов претерпело существенные изменения: рунический алфавит сократился с 24 до 16 знаков, изменилась графика многих рун и их фонетические значения, расширились функции письма, возникли локальные (англо-фризские) и, видимо, функциональные (полноветвистые, коротковетвистые, «хельсингские» руны) варианты письма. На протяжении IX–XI вв. руническое письмо продолжает развиваться, и в XII в. приобретает новые, средневековые формы, частично под влиянием латинского письма.

Распространение рунической письменности в разных Скандинавских странах и в разные отрезки времени было неравномерным. В VIII–X вв. в Дании и в принадлежавших Дании южных областях современной южной Швеции, Сконе и Блекинге, возникает практика установки мемориальных (но, как правило, не связанных с погребениями) камней с формульными надписями: «X установил (велел установить) этот камень по Y, своему отцу (брату, сыну)», иногда дополненными какими-либо сведениями об умершем (Moltke 1985). В Норвегии и Швеции в это время памятников мало, однако в Швеции, и особенно в Свеаланде, количество памятников резко увеличивается с конца X в. Известно около 3000 шведских мемориальных стел конца X – XI вв., из которых более 1000 происходят из Уппланда (Jansson 1987). К X–XI вв. относится около 50 мемориальных камней из Норвегии (Spurkland 2005). В XII в. практика воздвижения стел выходит из употребления, однако руническое письмо продолжает

использоваться, но уже в другом культурном контексте. С IX в. появляются первые «бытовые» («прагматические»: Schulte 2012) надписи на деревянных стержнях², костях животных, бытовых предметах, число которых резко увеличивается в XII–XIV вв. Они сосредоточены в городских центрах, прежде всего Норвегии: в Бергене найдено около 650 рунических стержней и бирок, несколько десятков обнаружено в Тронхейме. Наиболее поздние из них датируются XV в. В Швеции бытовых надписей на деревянных стержнях и костях значительно меньше: немногим более 10 в Сигтуне, около 20 в Лунде, Лёдесе и др. Их датировка не выходит за пределы XIII в. Еще раньше руническая письменность выходит из употребления в Дании. Уже в XII в. она здесь практически не используется, хотя известны и более поздние «антикварные» попытки ее употребления: так, ок. 1300 г. руникой был записан на пергамене судебник области Сконе (Frederiksen 2003. P. 819–823). В XV в. руническое письмо полностью теряет свое значение как прагматическое, хотя иногда продолжает использоваться как тайнопись, «антикварное» письмо (Hagland 2013), а также на рунических календарях (вплоть до XVIII в.), и доживает до XIX в. в шведской области Даларна и в Исландии.

На территориях расселения скандинавов в эпоху викингов распространение рунического письма в определенной степени зависело от его бытования на родине переселенцев: норвежцев на островах Северной Атлантики и в Ирландии, данов – в средней Англии и Нормандии, сеев – в Восточной Европе. Однако далеко не только исконными традициями определялось использование руники на периферии, оно зависело от многих других факторов, в том числе от взаимодействия с местными культурными традициями.

В результате интенсивных археологических исследований областей расселения скандинавов в Западной Европе к настоящему времени собран богатый материал, который позволяет делать некоторые выводы о распространении, функционировании и особенностях рунической письменности на периферии скандинавского мира. Представляется целесообразным разделить этот материал на две группы: 1) рунические памятники из областей, заселенных только скандинавами (острова Северной Атлантики), где скандинавская культура не приходила в прямое соприкосновение с культурами других народов; 2) рунические памятники из мест расселения скандинавов среди других народов: на

---

² Наиболее ранние из них – на стержне из Старой Ладogi, датируемом стратиграфически началом IX в., и две надписи IX в. на деревянных стержнях из Хедебю.

о. Мэн, в Ирландии, Англии, Франкии, Восточной Европе, где были возможны инокультурные влияния и где процессы ассимиляции скандинавов быстрее привели к утрате ими собственной письменности. В настоящей статье будет представлен предварительный обзор памятников рунической письменности первой группы. Интенсивные археологические раскопки последних десятилетий на Оркнейских о-вах, в Исландии и Гренландии в несколько раз увеличили количество памятников рунического письма, что делает возможным некоторые обобщения о его функционировании на периферии скандинавского мира.

* * *

Заселение островов Северной Атлантики началось в VIII–IX вв. в ходе викингских походов в Англию и Ирландию. Большинство островов к моменту появления скандинавов не было заселено или было заселено весьма скудно. Скандинавские колонисты были по преимуществу земледельцами и скотоводами, выходцами из Норвегии. Они принесли на острова западноскандинавский язык, на основе которого в Средневековье развились, наряду с норвежским, самостоятельные фарёрский, оркнейский (норн, который существовал до XVIII в.) и исландский языки, а также социальное устройство и культуру Норвегии эпохи переселения. Общественные и культурные традиции поддерживались на протяжении нескольких столетий тесными связями с Норвегией, включая политическое подчинение ей Фарёрских, Шетландских и Оркнейских о-вов, но и претерпевали со временем определенные изменения. Особенно самобытным было развитие Исландии до ее вхождения в состав Норвегии в 1262 г. Среди других явлений культуры на острова Северной Атлантики была принесена руническая письменность.

1. Фарёрские острова

Уже с начала VII в. острова были заселены выходцами из Северной Шотландии (скоттами) и, возможно, Ирландии, а также из Норвегии. Однако массовое переселение скандинавов на Фарёрские о-ва началось ок. 800 г.³ Первыми скандинавские колонисты прибыли из

---

³ О заселении и последующей истории скандинавов, поселившихся на Фарёрах, рассказывает исландская «Сага о фарёрцах» начала XIII в. (Færeyinga saga 1987; рус. пер.: Сага о фарёрцах 2007).

Норвегии и из областей по побережью Ирландского моря, северной Шотландии, Оркнейских о-вов. Немногочисленное предшествовавшее скандинавской колонизации население, как считается, покинуло острова в начале IX в. Фарёрские острова стали связующим звеном в системе транспортных коммуникаций между Скандинавией и колониями викингов в Шотландии и Ирландии. В самом конце X в. население островов приняло христианство под давлением норвежского конунга Олава Трюгвасона и вплоть до конца XIV в. оставалось под властью Норвегии (Schei, Moberg 1991).

К 2006 г. на островах было найдено девять предметов с руническими надписями разного времени, от X до XV в. (Stoklund 2005). Две надписи выполнены на мемориальных камнях, еще три – на фрагментах каменных плит (?), три – на деревянных плашках и одна на деревянном «епископском» кресле.

Вероятно, древнейшими, датируемыми палеографически, являются две стелы, сохранившиеся фрагментарно. Первая из них (FR 1)⁴, найденная в Kirkjubøur, содержит надпись, которая читается ...???? **in/āuikuf(i)uniruā** (в Samnordisk runtextdatabas: ----**i- uikuf(i) uni ruo**) «...даровал Вигульву мир» (Stoklund 2005. P. 111–112). Контекст надписи неизвестен. М. Стоклунд предположительно датирует ее временем ок. 1000 г., И.С. Йонсен – началом X в. (Ibid. P. 112; Jonsson 1968. S. 214). Вторая происходит из Sandvágur (FR 2). Надпись на ней относится ко времени ок. 1200 г. и сохранилась значительно лучше: **porkæl : onondarsun / austmaþrafruha / lande×bygþe (: þe(n) / a : sap : fyst** («Торкель Онундсон, человек с востока (*austmaðr*) из Рогаланда, поселился первым на этом месте»: Stoklund 2005. P. 113–114). Поскольку заселение Sandvágur началось несколькими столетиями раньше, то предполагается, что потомки первопоселенца на рубеже XII и XIII столетий увековечили память о своем предке и, возможно, тем самым подтвердили свои права на занимаемый ими участок (Sawyer 1988).

На двух небольших каменных фрагментах, назначение которых неизвестно, сохранились лишь небольшие обрывки надписей. На первом из них (FR 5, из Skúvoy) осталась часть надписи, которую М. Стоклунд приводит в своем чтении: ...**isli / ...gisl(a) / ...mer** и в чтении Х. Уильямса **isli / gisl(a)... / ...mer** (Stoklund 2005. P. 116)⁵. В обоих случаях уверенно читается имя *Gísli* (в асс.) и

⁴ Обозначения надписей приводятся по шведскому электронному каталогу рунических надписей Samnordisk runtextdatabas (<http://www.nordiska.uu.se/forskn/samnord.htm>).

⁵ Чтение Х. Уильямса было предложено им устно при осмотре памятника.

предположительно глагол *merka* «помечать». Поскольку на камне левее надписи вырезан крест, то предлагаемые интерпретации надписи – «Исли Гисласон пометил [крест] (или: написал)» или «Исли/Ислей[в] [и] Гисла/Гисласон пометил/пометили (или написал/написали)». На втором фрагменте (FR 7, из Leirvík) высечена надпись + **olafr** – личное имя Олав (Ibid. P. 119). Возможно, надпись связана с захоронениями на близлежащем средневековом церковном кладбище. Третий фрагмент камня, утерянный, но вновь обнаруженный в 2003 г., из Froðba (FR 9), содержит несколько хаотически расположенных обрывков надписей и руноподобных знаков, среди которых читаются **lini**, **?arkr**, **(t)a(i)** и **fu**. Все три надписи относятся к средневековому периоду, но их более узкая датировка невозможна.

В отличие от мемориальных камней Дании, Швеции и Норвегии ни одна из обнаруженных стел не связана с увековечиванием памяти об умершем жителе Фарёрских о-вов. Первые две надписи запечатлевают некие события, важные для островитян, третья, согласно предложенным чтениям, – является распространенной «авторской» формулой, удостоверяющей сам факт нанесения надписи.

Наряду с камнями, рунические надписи выявлены на трех деревянных предметах, найденных при археологических раскопках и потому имеющих достаточно точные стратиграфические датировки. Две небольшие плашки были обнаружены в 1980 г. при раскопках в местечке Eiði на о. Эстурой. Старшая из них (FR 4) и, возможно, древнейшая на Фарёрских о-вах, была найдена в развалах длинного дома, вероятно, XI в. На ней вырезана часть коротковетвистого футарка: **fuþorkhniastb(l)...** (Stoklund 2005. P. 114–115). На второй (FR 3), вероятно, несколько более поздней и представлявшей собой бирку, была прорезана серия рун **mklobi u**, от которой после консервации сохранилась лишь одна руна **u** (Ibid. P. 115). Надпись не поддается интерпретации. Третий предмет, вероятно, стержень (FR 8), обнаружен при раскопках в Leirvík, также на о. Эстурой, в настилах пола, предварительно датированных 1100–1200-ми гг. (Stoklund 2005. P. 119–120; 1996). Надпись сильно повреждена. На стороне А сохранились руны **...iksharþr**, возможно, личное имя *Vigsharðr*, неизвестное по другим источникам. На стороне В имеются следы знаков, прочитать которые не удастся.

Средневековая надпись имеется также на внутренней стороне «епископского кресла» из Kirkjubøur (FR 6): **(g)(e)fasamik** «**(g)(e)fas** владеет мной» – типичная владельческая надпись, распространенная со старшерунического времени (Stoklund 2005. P. 117–118).

Наряду с читаемыми надписями, имеется некоторое количество предметов с отдельными руноподобными знаками, владельческими знаками (?), крестами и т.п.

2. Шетландские острова

Шетландские о-ва были заселены с эпохи мезолита (1500 лет до н.э.), в конце III в. н.э. вошли в состав королевства пиктов вместе с северной Шотландией. В конце VIII – начале IX в. норвежцы приступили к колонизации островов, в которой участвовали и мужчины, и женщины. Норвежские колонисты занимались земледелием и овцеводством, но острова служили также базой для нападений викингов на северную Шотландию и Ирландию. Судьба предшествующего населения (пиктов по преимуществу) неясна. В самом конце X в. население островов приняло христианство под давлением норвежского конунга Олава Трюгвасона и оставалось под властью Норвегии вплоть до 1266 г. (договор в Перте), когда формально острова перешли под власть короля Шотландии (Schei 2006).

Согласно Samnordisk runtextdatabas, на Шетландских о-вах известно семь рунических надписей, все на небольших фрагментах камня. Две из них не могут быть интерпретированы даже предположительно в силу малого количества сохранившихся рун (Sh 2, Sh 5). Остальные содержат от двух до пяти слов. Важной особенностью читаемых шетландских надписей является употребление в них слова *steinn*⁶ и формул, позволяющих предполагать, что они высекались на мемориальных стелах: A: **...þi----** (+) **-ftir + foþur (:)** **sin (:)** **þurbio-...** / B: **f** (A: «... по отцу своему Турбьёрну») (Sh 3 из Cunningsburgh, о. Мейнленд); **...r : ra(i)s(t)(i) : s...** «...воздвиг камень...» (Sh 4, из Papil, о. Уэст Берна); + **þenna staen --...(n)-(n) (i)o-...** «...этот камень...» (Sh 6, из Eshanness, о. Мейнленд). На последнем фрагменте имеется также часть надписи латинским алфавитом, возможно HEIC JACET «Здесь покоится». Еще одна надпись (Sh 7, с п-ова Gungstie, о. Носс), возможно, также была высечена на памятном камне: в небольшом сохранившемся фрагменте – **...-þkǫktu...** – М. Барнс предположительно выделяет два слова: *ok* – союз «и» и *dó* – прет. 3 л. ед. ч. от глагола *deyja* «умереть» (Barnes

⁶ Наиболее характерное для скандинавских мемориальных надписей слово (Palm 1992. S. 233–234).

1996). Последний фрагмент (Sh 1, из Cunningsburgh, о. Мейнленд) содержит только личное имя ... **(k)(r)(i)(m)(r)** + ... *Grímr* – Грим.

3. Оркнейские острова

Заселение островов началось по крайней мере в неолите, о чем свидетельствуют многочисленные памятники, в том числе каменная гробница коридорного типа (каирн) Мейсхау на о. Мейнленд. В первой половине – середине I тыс. острова входили в состав пиктского королевства. Их сельскохозяйственное освоение норвежцами началось в конце VIII – начале IX в., одновременно Оркнейские острова стали важнейшей базой для нападений на северо-восток Шотландии (Кейтнесс) и Ирландию⁷. С конца IX в. и до 1468 г. поселения были объединены под властью ярлов, подчинявшихся норвежским конунгам (Crowford 2003; Thomson 2008. P. 24–27). Христианство было принято под давлением норвежского конунга Олава Трюгвасона в самом конце X в.

На настоящий момент известны 33 рунические надписи-граффити на стенах гробницы Мейсхау (Barnes 1994) и 25 отдельных надписей⁸. Топография отдельных находок отражает систему заселения островов: большая их часть сконцентрирована на о. Мейнленд. Из них 17 высечены на камне (шесть – фрагменты мемориальных стел), шесть надписей вырезаны на костях и две – на металлических пластинках. Сохранность памятников плоха: не найдено ни одной цельной надписи, 13 – содержат лишь несколько рун, часто читаемых предположительно, и их интерпретация невозможна. Таким образом, помимо комплекса из Мейсхау, оркнейский комплекс составляет 12 читаемых надписей.

Одна из надписей на камне была, возможно, сделана на мемориальном памятнике того же типа, что были распространены в Швеции и Норвегии в X–XI вв., однако сохранившиеся крайне незначительные фрагменты позволяют интерпретировать ее и как надпись рунографа (OR 18 из Skail Home Farm, о. Мейнленд). На стороне А читается **þurfinr : r--- ---- : --n- : --... ..**, на стороне В – одна руна **k**, при том, что очевидны части еще 15 рун, предшествующих

⁷ О заселении и последующей истории Оркнейских о-вов рассказывается в «Саге об оркнейцах» начала XIII в. (Orkneyinga saga 1913–1916).

⁸ Публикация 20 из них в кн.: Barnes, Page 2006. P. 153–212. Обозначения надписей совпадают в данном издании и в Samnordisk runtextdatabas.

ей. В надписи на стороне А определенно представлено личное имя Торфинн, и по первой руне может быть восстановлен глагол *reisti* «установил» или *risti* «вырезал». Последующая руна **n** может принадлежать как слову *steinn*, так и слову *rúnar*. В первом случае текст гласит «Торфинн установил [этот] камень...», во втором – «Торфинн вырезал ... руны». Предположительная датировка надписи – первая половина XI в. (Barnes, Page 2006. P. 206–210). Надпись OR 6 (о. Brough of Birsay) содержит, наряду с руноподобными знаками, два читаемых слова, выполненных коротковетвистыми рунами: **????? filibus rānru** «Филипп [вырезал] руны». Имя Филипп – христианское, не встречающееся в XI в. и написанное в латинизированной форме (с окончанием *-us*). Датировочных признаков надпись не содержит, и может быть отнесена к Средневековью (Ibid. P. 172). Сходный, но лучше сохранившийся текст содержит OR 14 (Tuquoу, о. Уэстрей): **þorst–n (æ)inar(s) (s)unr : ræist : ru-ar þ(i)sar** «Торстейн, сын Эйнара, вырезал эти руны». Памятник датируется концом XI – началом XII в. (Ibid. P. 200). Аналогичен, видимо, текст на камне OR 17 (из Little Isegarth, о. Сандей): **...n × in : osk(a)-- : r... ..** «...а Асг... вырезал (?)», от которого сохранились лишь первые руны личного имени, вероятно, *Ásgautr* или *Ásgeirr* (Ibid. P. 203–205). Надпись OR 13 (Skara Brae, о. Мейнленд) состоит из трех ветвистых рун (тайнописи) и – другой строкой – трех рун **r-r**. Традиционная интерпретация ветвистых рун основывается на расположении и количестве ветвей: слева расположено число ветвей, соответствующее группе (*æt*) рун, справа – порядковый номер руны в группе (впрочем, этот порядок может меняться). Ветвистые руны надписи могут соответствовать рунам **iba**. Датировка в высшей степени затруднительна, и М. Барнс не исключает возможности того, что надпись была сделана в Новое или Новейшее время (Ibid. P. 193–107). Ветвистыми рунами выполнена также надпись на одном из вертикально поставленных монолитов доисторического круга из камней Ring of Brogar (OR 4, о. Мейнленд). Надпись состоит из двух строк, вторую из которых занимает крест. Поскольку порядок обозначений группы и номера руны в группе мог меняться, а чтение надписи было возможно как слева направо, так и справа налево, то М. Барнс отмечает несколько возможных интерпретаций, указывая, что ни одна не является полностью удовлетворительной (Ibid. P. 161–164). По интерпретации М. Ольсена, тайнопись может быть расшифрована как **biorn**, личное имя Бьёрн (Olsen 1954. P. 164–165). Последняя из надписей на фрагментах камней (OR 23, приход Orphir, о. Мейнленд)

была обнаружена в 2013 г. Она выполнена руническим письмом, но содержит латиноязычный текст: ... **-(s) in silis|santifi(t)s(i)tor** ×... [e]s in caelis sanctificetur «...в небесах освященный...» и датируется средневековым периодом (Samnordisk runtextdatabas // <<http://www.nordiska.uu.se/forskn/samnord.htm>>).

Три фрагмента (OR 8, 9 и 16), возможно, принадлежали одному руническому камню, но несколько рун –...(r)(a)-(s)... *reisti?* «установил» – сохранилось только на первом из них (Barnes, Page 2006. P. 174–176). К надписям на рунических камнях относится также текст OR 10 (приход Ogrþir, о. Мейнленд). Фрагмент был обнаружен рядом со средневековой Круглой церковью (Round Kirk) (Hagland 1993. P. 373). Надпись нанесена на каменную плитку 25 × 12 × 6,4 см, правая часть которой обломана. Надпись **ikirgirgiakopliufsu--**, в которой используется пунктированная руна (**g**), читается вполне отчетливо, однако ее интерпретация затруднительна. В ней с определенностью выделяются три слова: *kirkja* «церковь», *góð* «добрый, хороший» и *liúf* «мягкий, милостивый». Я.Р. Хагланд предложил два возможных чтения ее начальной части **ikir**: *ek er* «я есть церковь хорошая, милостивая [как]...», при котором не согласуются лицо местоимения (1-е л. ед. ч.) и глагола (3-е л. ед. ч.), или *ekki er* «не добра церковь, милостива [как]...». В обоих случаях чтение представляется сомнительным и по содержанию: высказывание от лица церкви (здания) не имеет аналогий, еще менее вероятно поношение церкви (здания? института?). М. Барнс предложил более вероятное чтение, которое, по его мнению, всё же остается предположительным: *eng er kirkja goð[i] ljúf s[em]*... «никакая церковь не угодна Богу [так,] как...» (Barnes, Page 2006. P. 181–187). Надпись, вероятно, датируется второй половиной – концом XII в. (Barnes, Page 2006. P. 187; Hagland 1993. P. 373).

На двух металлических пластинках надписи практически не сохранились: на первой (OR 21, о. Мейнленд) остались следы рун (Gerrard, Barrett 2010. P. 10–11), на второй (OR 22, о. Мейнленд), использованной с обеих сторон, читаются группы рун, которые не поддаются интерпретации: сторона А: **...-rasab-...**, сторона В: **...-iþik-...** Первая пластинка может датироваться XI в., вторая – средневековым временем (Barnes 2011).

В публикации оркнейских надписей на костях животных М. Барнса и Р. Пейджа и, соответственно, в Samnordisk runtextdatabas представлено четыре надписи, однако в предварительном сообщении М. Барнса отмечается, что еще несколько костей, найденных при раскопках

в Earl's Bu (приход Orphir, о. Мейнленд), несут руны или резы, сопоставимые с рунами (Barnes 1998). Из них он приводит три, на которых нанесены более очевидные рунические знаки, которые, однако, не могут быть интерпретированы. Две из этих надписей в сводные публикации не внесены. Таким образом, в Earl's Bu в общей сложности найдено шесть фрагментов костей с руническими знаками.

Надпись (OR 15) выполнена на фрагменте ребра крупного рогатого скота. В первой ее публикации Д. МакКиннелл предложил чтение *-?a : bain : uas : ip.u??-*, которое было затем уточнено М. Барнсом: *...-ta : bain : uas · (i)-(u)-...* «...кость была в...». Последнее слово, от которого сохранились буквы **(h)u**, интерпретировано Д. МакКиннеллом как др.-исл. *þvesti* «плоть, мясо», т.е. «эта кость была в мясе» (MacKinnell 1989). По мнению М. Барнса, сочетание рун **(i)-(u)** допускает большое количество различных толкований, ни одно из которых не может быть признано предпочтительным (Barnes, Page 2006. P. 200–203). Надпись можно датировать XI в. На другом фрагменте ребра крупного рогатого скота (OR 19) сохранились три вырезанные руны: *---ssr*, ни интерпретация, ни датировка которых невозможны (Ibid. P. 210–212). На не включенных в сводные публикации фрагментах костей представлены на одном – руна **o** или **f**, на другом – лигатура **kf** и еще одна руна **k** (Barnes 1997. P. 23).

Начальная часть рунического алфавита **fubork-** нанесена на зуб медведя (OR 11, из Birsay, о. Brough of Birsay). Археологически зуб происходит из ямы с отходами слоя конца IX – X в. и в таком случае является одним из древнейших памятников скандинавского рунического письма на Оркнейских островах. Однако нельзя исключать возможность того, что зуб мог попасть в ранний слой существенно позже, в XII и даже XIII в. (Barnes, Page 2006. P. 187–191). Наконец, на булавке из оленьего рога (OR 12, из Westness, о. Раузи) нанесены три руны **a** или **k** (Ibid. P. 192–193). Датировка неясна, но Samnordisk runtextdatabas относит надпись к эпохе викингов (т.е. до 1200 г.).

Комплекс надписей на стенах неолитической гробницы Мейсхау характеризуется их публикатором М. Барнсом как «легкомысленные средневековые граффити, и то, что в них сообщается, должно приниматься со скепсисом» («most, if not all [the Maeshowe texts], are light-hearted medieval graffiti and... what they say is to be taken with a large pinch of salt»: Barnes 1994. P. 38). Все граффити датируются М. Барнсом, как и его предшественниками, серединой XII в. (Barnes 1994. P. 39), однако М. Барнс с большой осторожностью относится к жесткой привязке надписей к двум случаям

возможного проникновения скандинавов в гробницу. Херманн Пальссон связывал по крайней мере часть граффити с описанной в «Саге об оркнейцах» остановкой отряда ярла Харальда Маддассона (ок. 1134–1206) на Рождество 1153 г. в Orkhaugr (Оркнейском кургане, т.е. Мейсхау) из-за снежной бури⁹. Второй вероятный случай пребывания скандинавов в гробнице – на пути оркнейского ярла Рёгнвальда Кали в Иерусалим в 1151–1153 гг.¹⁰, с чем, вероятно, связана группа из по меньшей мере трех надписей, упоминающих «путешественников в Иерусалим» (*Jórsalafari*): № 14 «Путешественники в Иерусалим вскрыли (*brutu*) курган (*haug*)»¹¹; № 24 «Путешественники в Иерусалим вскрыли Оркхаугр. Хлиф, домоправитель ярла, высек»; и, вероятно, № 22 «Бенедикт сделал этот крест» (Ibid. P. 114–118, 186–190, 165–170). Поскольку в двух надписях говорится о «вскрытии» гробницы, можно предполагать, что крестоносцы ярла Рёгнвальда были первыми, кто проник в Мейсхау, и сделали они это на пути в Святую Землю, т.е. в 1151 г. Археологическое исследование 1861 г. показало, что гробница была вскрыта на вершине холма, в результате чего образовался доступ в ее центральную камеру, где и были сделаны надписи.

О проникновении в гробницу говорится также в надписи № 1, но соотнести этот случай с другими не представляется возможным: «Это викинг (или: Викинг – личное имя)... тогда сошел вниз в это место» (Ibid. P. 61–64).

Значительно менее очевидно соотнесение каких-либо надписей с остановкой ярла Харальда Маддассона двумя годами позже, которая была, судя по описанию «Саги об оркнейцах», весьма короткой: застигнутые бурей, оркнейцы пережидали ее несколько часов и к ночи уже добрались до места назначения. Поэтому следующие группы надписей могли быть оставлены как спутниками ярла Харальда, так и какими-то другими людьми. Первая и самая значительная группа – из семи, по М. Барнсу, – надписей касается некоего «сокровища» (*fǿ*), которое, как полагали писавшие, было скрыто в гробнице или где-то поблизости от нее. Надписи образуют нечто вроде обсуждения проблемы несколькими людьми (возможно, в разное время), причем

⁹ Orkneyinga saga, k. 93. См.: Hermann Pálsson 1962; 1970.

¹⁰ Эта поездка подробно описана в «Саге об оркнейцах» (Orkneyinga saga, k. 86–89) и коротко – в «Саге о сыновьях Харальда Гилли» (гл. XVII) в «Круге Земном» Снорри Стурлусона (Snorri Sturluson 1951). Однако ни в одном из рассказов остановка в Мейсхау не упоминается.

¹¹ Нумерация надписей приводится по изданию: Barnes 1994.

пять из них нанесены на два соседних блока. Надпись № 8 сообщает: «...рассказано мне, что сокровище спрятано здесь достаточно хорошо. Немногие говорят, как Одд, сын Орки, в этих рунах, которые он высек» (Ibid. P. 84–95). Надпись расположена в северо-западной части стены, а в северо-восточной части надпись № 4 утверждает: «Это правда то, что я говорю, что сокровище было унесено. Сокровище было унесено за три ночи до того, как они вскрыли (или: вломились в) этот курган» (Ibid P. 71–77). Обсуждение «сокровища» продолжилось на юго-восточной стене. № 23 говорит о происхождении гробницы: «Этот курган был построен до [кургана?] Лодброка¹². Ее сыновья (?)... Они были отважными; такими были мужами, как они сами» (т.е. такими, какими и следует быть мужам) (Ibid. P. 178–186). Следующая надпись, № 25, переходит непосредственно к теме «сокровища»: «На северо-западе спрятано большое сокровище» (Ibid. P. 190–193); неясно, в северо-западной части самой гробницы или снаружи, к северо-западу от нее. Надпись № 26 уточняет: «Это было давно, когда большое сокровище было спрятано здесь» (Ibid. P. 193–195). Автор надписи № 28 полагает, что «Хакон один унес сокровище из этого кургана» (Ibid. P. 197–203), а автор надписи № 27 как бы завершает обсуждение: «Счастлив тот, кто сможет найти большое богатство (*auð hinn mikla*)» (Ibid. P. 195–197). В какой бы последовательности не были вырезаны эти надписи, они рисуют яркую картину надежд и разочарований «искателей кладов» середины XII в.

Особняком стоит надпись № 20, вырезанная, возможно, исландцем: «Человек, наиболее искусный в рунах на западе океана, вырезал эти руны топором, которым владел Гаук, сын Трандиля, на юге страны» (Ibid. P. 144–158).

Три надписи посвящены женщинам. № 21 восхваляет достоинства некоей Ингигерд: «Ингигерд – самая прекрасная...» (Ibid. P. 159–165). Вторая (№ 9), вероятно, намекает на любовные отношения: «Ингиборг, прекрасная вдова. Много женщин приходили, наклоняясь, сюда внутрь. Большой хвастун. Эрлинг»; мужское имя вырезано ветвистыми рунами (Ibid. P. 95–102). Третья носит откровенно обценный характер: «Торни *. Хельги высек» (Ibid. P. 102–105).

Значительное число (6) надписей составляют личные имена: Торир **fomir** (№ 3), Симон (№ 29), Сигрид или Сигрэд (№ 30), Сигрид (№ 32), вероятно также плохо сохранившиеся № 11 и 31, а также формулы, отмечающие сам факт вырезания рунической

---

¹² Имеется в виду, очевидно, Рагнар Кожаные Штаны, легендарный викинг X в.

надписи – 10 надписей: «Х вырезал [руны]» (№ 2, 5, 7, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19). В одном случае высечен рунический алфавит **fuporkhniastbynu** (№ 6) (Ibid. P. 79–81).

Большое число рунических надписей на Оркнейских о-вах, основная масса которых не связана с мемориальными камнями, а является спонтанными бытовыми текстами, зачастую не предназначенными для длительного хранения (как, например, на костях), свидетельствует о широкой распространенности здесь рунической письменности в повседневной жизни. Ее употребление охватывает широкий диапазон от XI в. до развитого Средневековья. Графика рун и язык надписей в основном следуют норвежской средневековой практике, что естественно в силу теснейших политических, экономических и культурных связей Оркнейских островов с Норвегией.

4. Исландия

Согласно «Книге о занятии земли» Ари Торгильссона Мудрого, написанной в 1120-е годы, после нескольких случаев, когда норвежцы непреднамеренно оказывались на острове, знатный норвежец Ингольв Арнарсон вместе со своими родичами и домочадцами отплыл на нескольких кораблях к Исландии, чтобы поселиться там постоянно. Он занял землю на юго-западе острова в Заливе Дымов (Reykjavík). По сведениям Ари, переезд Ингольва состоялся в тот год, когда был убит викингами король Восточной Англии Эдмунд Святой, т.е. в 870 г.¹³ К моменту переселения остров был практически необитаем. По сообщениям Ари и саг, здесь жило лишь небольшое число отшельников–кельтов (ирландцев?).

¹³ «Исландия была заселена из Норвегии в дни Харальда Прекрасноволосого, сына Хальвдана Черного, в то время, когда – по мнению и подсчетам Тейта, моего воспитателя (ок. 1044–1110 гг. – *Е.М.*), мудрейшего человека, которого я знал, сына епископа Ислейва, и брата моего отца Торкеля, сына Геллира, который многое помнил, а также Турид, дочери Снорри Годи, которая была очень умной и нежной женщиной, – Ивар, сын Рагнара Кожаные Штаны, велел убить английского конунга Эдмунда Святого. А это было через восемьсот семьдесят лет после рождения Христа, по тому, как написано в саге о нём» («Ísland byggðist fyrst ór Norvegi á dögum Haralds ins hárfagra, Hálfðanarsonar ins svarta, í þann tíð, at ætlun ok tölu þeira Teits, föstra míns, þess manns, er ek kunna spakastan, sonar Ísleifs byskups, ok Þorkels, föðurbróður míns, Gellissonar, er langt munði fram, ok Þuríðar Snorradóttur goða, er bæði var margspök ok óljúgfróð, er Ívarr Ragnarssonr loðbrókar lét drepa Eadmund inn helga Englakonung. En þat var átta hundruð ok sjau tígum vetra eftir burð Krists, at því er ritit er í sögu hans»: Íslendingabók, k. 1).

На протяжении последующего столетия остров был заселен по преимуществу норвежцами, но также скандинавскими колонистами из Северной Шотландии и Ирландии, многие из которых были христианами. Однако их потомки вернулись к язычеству, и христианство было признано официальной религией островитян на альтингге 999 или 1000 г. под давлением норвежского конунга Олава Трюгвасона.

Руническое письмо, как и другие традиционные культурные явления, было принесено на остров норвежцами, однако ни в эпоху викингов, ни в Средневековье широкого распространения в Исландии оно не получило. В каталоге исландских рунических надписей Торгуннур Снайдаль (Þórgunnur Snædal 2002. Bls. 5–67)¹⁴ из 96 текстов только 30 могут быть датированы временем от XI до XV в., остальные 66 относятся к XVI–XIX вв. Подавляющее большинство надписей выполнено на надгробных камнях – к ним относятся практически все поздние и ок. 20 средневековых. Почти все эти тексты содержат начальную формулу *Hér hvilir...* «Здесь покоится...», за которой следует имя покойного¹⁵. Формула «Здесь покоится...» является переводом на исландский язык латинского «*Hic jacet...*», и ее употребление свидетельствует об усвоении исландцами общехристианской погребальной традиции. В нескольких случаях надпись сопровождается просьбой молиться о душе усопшего (№ 15, 16, 29, 41, 47, 51), иногда развернутой: «Здесь покоится Сигрид, дочь Хравна, жена бонда Бьярна, сына Сэмунда. Да украсит Бог ее душу благими надеждами. Тот, кто прочтет написанное, пусть молится о милости для души, поет освященные крестом гимны» (№ 51).

Только семь надписей нанесены на разнообразные предметы и не связаны с погребениями. Древнейшей из них, и вообще среди исландских рунических надписей, является фрагмент текста на обломанном с обеих сторон деревянном стержне из Vídey, Reukjávík, найденном в 1993 г. (№ 56)¹⁶. Надпись расположена на трех выровненных сторонах четырехгранного стержня (четвертая сторона была отщеплена еще в Средневековье, но засечки

---

¹⁴ Нумерация надписей приводится по этому изданию. Более развернутое описание и исследование надписей см.: Væksted 1942.

¹⁵ Из средневековых надписей таковы № 11, 13, 14, 18, 20, 24–27, 34, 36, 40. Несколько фрагментов надписей содержат только имена (№ 19, 28, 45, 52), но вероятнее всего, это также фрагменты надгробий.

¹⁶ Первое сообщение о находке: Knirk 1994. S. 20. Подробная публикация: Knirk 2011.

на сторонах А и С указывают, что и она была использована для письма). Предложенное Дж. Книрком в первой публикации чтение было пересмотрено Тогуннур Снайдадь, однако в последующем издании надписи, основанной на ее обстоятельном изучении, Дж. Книрк подтвердил свое первоначальное чтение лишь с небольшими уточнениями. Привожу чтения Дж. Книрка и Торгуннур Снайдадь:

А.	– ab:fer:kui:?	ab : fer : kui
В.	– (u)el(þe:)f(uf?)-	iiluek--
С.	– ??at(e):ast:	-ati : ast
	(Knirk 2011. P. 262)	(Þórgunnur Snædal 2002. Bls. 34–35)

Ни первое, ни второе чтение не позволяет надежно интерпретировать надпись, за исключением последнего слова *ást* «любовь». По мнению Дж. Книрка, на стороне А могла быть латиноязычная надпись: *fer qui...* «Принеси! Он...» или «Принеси ему» или *ab-fer...* «Унеси!...». В конце строки В, возможно, сохранилось начало рунического алфавита **fuf**.

Обломок стержня был найден при археологических раскопках на поселении, которое начало функционировать уже в X в. Однако присутствие в надписи пунктированной руны *e* не позволяет датировать ее временем ранее середины XI в. (Knirk 2011. P. 263).

К XII в. относятся две надписи: на деревянной лопате из *Indriðastaðir*, *Borgarfjarðarsýsla* (№ 69), и на деревянной двери из церкви в *Valþjófsstaður*, *Norður-Múlasýsla*, упомянутой епископом Брюньельвом в 1641 г. (№ 88). Первая надпись состоит из двух предложений: **boattiamik . inkialtŕ . kærþi** «Пал заказал меня. Ингьяльд сделал» (Þórgunnur Snædal 2002. Bls. 40). Церковная дверь богато украшена резьбой (сама церковь построена ок. 1190 г.)¹⁷. В двух больших медальонах изображены сцены из популярной в Средневековье легенды о рыцаре, убивающем дракона и освобождающем льва, который становится его верным помощником. Легенда была известна в Исландии по роману Кретьена де Труа «Ивейн рыцарь льва», переработанному в виде рыцарской «Саги об Ивейне» (*Ivens saga*)¹⁸. Этот же сюжет включен и в другие рыцарские саги, в том числе в «Сагу о Тидреке Бернском» (Bæksted 1942. S. 189–191). Руническая надпись расположена горизонтально между медальонами и гласит: **----rikiakonong :**

¹⁷ См. подробно историю церковной двери и описание изображения на ней: Bæksted 1942. S. 181–202; Harris 1970.

¹⁸ См. о ней: Blaisdell 1977.

hergrapin : eruadrekaþæna «...могучий конунг здесь вырезан¹⁹, который убивает этого дракона» (Þórgunnur Snædal 2002. Bls. 49–50).

На оселке из Hvammur, Dalasýsla (№ 72), датированном XII–XIII вв., сохранилась часть футарка: ...**khniastbmly**. Две другие надписи, относящиеся к XIII в., сделаны на глиняных конических пряслицах. Первая надпись из Hruni, Árnessýsla (№ 60), – владельческая: **þoða : a mig** «Тора владеет мной», типичная для всех периодов существования рунического письма. Вторая, из Stóramörk, Rangárvallasýsla (№ 65), содержит имя *Maria* и полный рунический алфавит: : **mariafuporkhniastbmly**. Последняя прагматическая надпись – на свинцовой пластинке из Stóraborg, Rangárvallasýsla (№ 66), – состоит из одного слова **bly** «свинец» (Ibid. Bls. 41, 36–37, 38–39, 39).

Надписи XIV–XV вв. в основном являются надгробиями с той же формулой, что и более поздние: *Hér hvilir...* «Здесь покоится...», также с дополнениями (например, № 16: «Здесь покоится Йон, сын Гиля сына Финна. Прочти *Pater noster* один раз за его душу») (Ibid. Bls. 19). Первые слова популярной молитвы написаны рунами, но на латинском языке: **p-ter . noster**). На трех фрагментах камней сохранилось одно личное имя: Торстейн (№ 19), Грим (№ 28), повторенное дважды, и Хельга (№ 46). Еще одна надпись настолько повреждена, что ее интерпретация невозможна (Ibid. Bls. 20, 24, 30).

Таким образом, принесенное норвежцами в Исландию руническое письмо в повседневной жизни распространения не получило: сохранилось лишь семь бытовых надписей разного содержания (две содержат рунический алфавит) от пяти столетий, что несопоставимо мало в сравнении с самой Норвегией. Однако к XIV в. сложилась устойчивая традиция использования рунического письма в иной сфере – погребальном обряде. Наряду с большим числом латиноязычных надписей на надгробиях (нередко с дополнениями на исландском языке), сохраняется практика выполнения исландскоязычных надписей, выполненных руническим письмом. Эта практика, в отличие от всех Скандинавских стран, доживает до XX в.

---

¹⁹ Слово **grapin** является причастием *grafinn* от глагола *grafa* «копать», которое имело также значения «хоронить» и «вырезать».

5. Гренландия

Заселение Гренландии²⁰ началось ок. 985 г., когда осужденный на изгнание из Исландии за убийство Эйрик Рыжий с семьей, домочадцами и скотом отправился на незаселенный (лишь в северной части освоенный эскимосами) остров, видимый с вершин гор западной Исландии (280 км от исландского берега). Льды заставили его высадиться на юго-западном побережье Гренландии, где он основал усадьбу Браттахлид, вокруг которой впоследствии разрослось обширное Восточное поселение (совр. Юлианехоб, или Какортук) вблизи г. Нарсарсуак. На протяжении XI в. к северу от Восточного сложилось второе, Западное поселение (Готхоб до 1979 г., сейчас Нуук), между ними позднее возникло Среднее поселение. На этих поселениях археологически исследовано ок. 600 усадеб и пять приусадебных церквей, где обнаружено большинство предметов с надписями. В период расцвета население Гренландии насчитывало ок. 2500 жителей одновременно. Христианство было принесено на остров исландскими поселенцами, и в 1126 г. в Гардаре (совр. Игалику) было учреждено епископство. Вероятно, из-за изменения климата (похолодания) гренландские поселения частично вымерли (чему особенно способствовала эпидемия чумы середины XIV в.), частично были оставлены жителями во второй половине XIV – XV в. из-за миграции эскимосов на юг (Karlsson 2000).

Традиции рунической письменности были перенесены в Гренландию исландскими поселенцами, т.е. восходят к норвежской практике. Значительная часть надписей сохранилась фрагментарно или состояла из 1–3 рун и потому не может быть интерпретирована. Поддающийся же интерпретации корпус надписей (55, по подсчету Л. Имер: Imer 2017. Р. 35) свидетельствует, что развитие и распространение письма пошло иным путем, нежели в Исландии. Во-первых, сохранилось значительно большее количество предметов с руническими надписями или руноподобными знаками: ок. 160 за время существования скандинавских колоний, что, впрочем, может быть в определенной степени результатом интенсивных археологических исследований скандинавских поселений

---

²⁰ О заселении и ранней истории гренландских поселений рассказывается в исландских «Саге об Эйрике Рыжем» (Eiríks saga rauða; рус. пер.: Сага об Эйрике Рыжем 1999) и «Саге о гренландцах» (Grœnlendinga saga; рус. пер.: Сага о гренландцах 1999).

в Гренландии последних десятилетий (Ibid. P. 9–35). Во-вторых, гренландское руническое письмо отличается от исландского сферой его применения: весьма малым количеством надмогильных сооружений, надгробий (всего 7) и надмогильных крестов (12; в Исландии не найдены). Подавляющее большинство надписей сделано на бытовых предметах (93) и деревянных стержнях и плашках, реже – на костях животных (35 и 4 соответственно). В-третьих, по содержанию доминируют «христианские» тексты: обращения к Деве Марии, Иисусу Христу, святым, фрагменты молитв и т.п. В-четвертых, здесь сравнительно много латиноязычных рунических надписей (например, GR 34²¹: **auē : mar : io : grasiabl(e)na** «Радуйся, Мария, благодати полная!»; GR 89: **...(o)ra pr[o nob(i) s | (i)(a)(g)(t)(t)+(l)(g)ran || -(i)(r)-u-- | rfae-l** «Молись за нас... Рафаэль») или надписей, сочетающих латинский и исландский тексты: **(s)igur a a maria + / m** «Сигвёр владеет. Радуйся, Мария! / М[ария]», GR 37). Наконец, в Гренландии, более чем в любой другой области скандинавского мира, распространились сложные лигатуры, состоящие из трех, а иногда и более знаков, своего рода монограммы имен Девы Марии (крест + руна **m**) и Иисуса Христа (крест + руны **ki**) – по определению Л. Имер (ранее они рассматривались как владельческие знаки).

Надписи на надмогильных памятниках весьма разнообразны. Наряду с принятой в Исландии формулой *Her hvílir*, может быть просто указано имя почившего (GR 63: *Dórfinna*) или принадлежность захоронения (GR 2: «Могила Ингибьёрг»). Надпись на надгробии из Herjolfsnes 12 выполнена латинскими буквами: ...R...N...I...ALPE...EP, но содержала текст на исландском языке: сочетание -ALPE соответствует др.-исл. *hjalpi* «да поможет...» (Imer 2017. P. 236). Надгробия, тем более с латиноязычными надписями, традиционно датируются XIII–XIV вв. (Ibid. P. 56–58). Поминальные стелы, типичные для Швеции и Норвегии XI в., не представлены совсем.

Деревянные кресты получили в Гренландии широкое распространение. Только в Herjolfsnes, где было раскопано большое христианское кладбище, найдено 58 крестов, из которых на девяти были нанесены рунические надписи на исландском и латинском языках (Ibid. P. 58–62). Позднейшие находки в местах,

²¹ Нумерация надписей приводится по Samnordisk runtextdatabas. В случае отсутствия надписи в Samnordisk runtextdatabas указывается страница издания: Imer 2017, в котором надписи не имеют сквозной нумерации.

не связанных с захоронениями, показали, что деревянные кресты устанавливались не только на кладбищах. Исходя из норвежских аналогий (в Швеции и Дании подобных находок нет), практика воздвижения деревянных крестов возникла, возможно, в XII в., но большинство известных гренландских крестов датируются XIII и XIV вв. Радиоуглеродные датировки кладбища в Herjolfsnes относят его функционирование к концу XIII – первой половине XV в. Надписи на крестах разнообразны. Пять из них содержат только имя «Мария», три – перечни святых и другие христианские надписи (например, GR 13: «Мария, Элохим, Иоаннес, Отец, Иисус, мой Бог, Элои. И сын и Дух»). Надпись на кресте GR 9 сообщает: «Торлейв сделал этот крест, чтобы восхвалить и почтить всемогущего Бога». Молитвы представлены на двух крестах: GR 8 («Всемогущий Бог, хорошо защити Гудлейва», вероятно, покойного, на чьей могиле был поставлен этот крест) и GR 14 («Да поможет [Иисус Христос]. Христос был рожден для нас» на исландском и латинском языках: «... *hjalpi. Kristus natus est nobis*»).

Шесть деревянных молитвенных стержней (типа четок) (Imer 2017. P. 68–69) содержат имена, видимо, их владельцев (*Þórr, Þórðr, Laðvarðr*), латинскую букву М (заменяющую имя Maria?) и две латиноязычные молитвы, обращенные к Деве Марии: «Радуйся, Мария, благодати полная» (GR 34) и «Мария, ты внимаешь словам твоего раба, / чем дала мне надежду (?)» (GR 51).

На предметах домашнего обихода (сосудах, рукоятках ножей и других предметах, крышках и т.п.), пряслицах из стеатита, стеатитовых грузиках для ткацкого станка (в общей сложности 93) и перфорированных стеатитовых плитках неясного назначения (7) подавляющее большинство надписей состоит из сложных лигатур или одной-трех отдельных рун (ок. 65), среди которых есть монограммы, передающие *Ave Maria, Jesus Kristus* (в древнеисландском написании), возможно, имена святых, например Петра или Бенедикта. На стеатитовой ручке вырезана латиноязычная надпись: «Молись небеса Бог / Радуйся, Мария» (GR 62). Вторую по численности группу составляют личные имена (7) и владельческие формулы *X á [mik]* «X владеет мной» (8). На трех предметах вырезаны их названия: «дубинка», «ложка», «днище» (?). Единственная пространная надпись нанесена на шиферную плитку (GR 1), найденную далеко на севере (73° северной широты)

на о. Kingittorsuaq: «Эрлинг, сын Сигвата, и Бьярни, сын Торда, и Эйриди, сын Одда, построили эти гробницы в субботу перед молебственным днем и...». Заканчивается надпись шестью лигатурами (?). По особенностям передачи звуков /p/ и /ð/ ее предположительная датировка – 1200–1250 гг. или позже (Imer 2017. Р. 243).

Надписи на деревянных стержнях, плашках и костях в основном носят тот же характер, что и норвежские бытовые тексты: на них представлены алфавиты (4), возможно, силлабарий с дополнительными словами (GR 76) (Ibid. Р. 251). На другой стороне того же стержня вырезан рунический алфавит, на третьей – повторяющаяся руна **a** и еще какие-то неясные знаки. Он был найден в древнейшей части дома, основание которого датируется временем ок. 1000 г., но который существовал более 100 лет. Не исключено, что упражнение в письме представляет собой надпись на стержне из Qorlortup Itinnera 3 (Ibid. Р. 276): на одной его стороне повторяются руны **(t)tiiiiuiuit(p) iiiiuii(i)**²², на другой – руны **(s)mir(e)n**, которые, по мнению Л. Имер, могут быть искаженным написанием слов *S[ancta] Maria*. На стержне из Garðar 23 на стороне А вырезано слово **runar** «руны», на стороне В – две руны **fi** (Ibid. Р. 194). Китовый череп, попавший во Францию, несет владельческую надпись: «Орм Коза (?) владеет этим черепом кита» (Ibid. Р. 87–88, 244). Три текста имеют христианское содержание: «Он зовется моим единственным Богом всех стран на небе и на земле» (GR 56); «во имя Отца и... / святой Иоаннес» (на древнеисландском языке, Garðar 21); «...благословен плод твоего чрева» (Garðar 22) (Imer 2017. Р. 192–193). Возможно, стихотворный характер (повторяются начальные звуки /h/ и /l/) имеет надпись на двух сторонах стержня из Qorlortup Itinnera 2, интерпретация которой затруднительна. М. Стоклунд предложила следующее условное чтение: *Hér (?) hafa (?) hæliforvar (?) hart... / ...á'k (?) láðgota lyðum (?)... Ræfils (?)* «Здесь хвалебные древа (=воины) имеют... / Я владею людьми лошадей суши (=морскими воинами)... Рэфилс» (Stoklund 1998. S. 10; Imer 2017. Р. 275). Чрезвычайный интерес представляет надпись GR 15, вырезанная на двух соседних сторонах четырехгранного деревянного стержня.

²² Привожу транслитерацию М. Стоклунд (Stoklund 1998. S. 11), отличающуюся от чтения Л. Имер (Imer 2017. Р. 276) только отсутствием в большинстве случаев знака сомнительности чтения – круглых скобок.

Он был найден в углу пустого гроба, захороненного у церкви в Herjolfsnes. Надпись гласит: A: +þæsi : kona : uar : lagþ : firi : borþ : i : groan B: laz : hafe : ær : gupueih : het «Эта женщина была сброшена за борт [корабля] в Гренландском море, которую звали Гудвейг» (Imer 2017. P. 62, 234). Очевидно, Гудвейг умерла во время плавания в Гренландию, но ее родственники (?) имитировали ее погребение, положив в гроб стержень с объяснительной надписью.

Остальные надписи или сильно повреждены, или состоят из нескольких рун, что делает их нечитаемыми.

Датировка надписей крайне затруднительна и неизбежно весьма широка. Подавляющее большинство тех из них, время происхождения которых может быть условно определено по палеографическим данным, норвежским аналогиям или стратиграфии находки (их Л. Имер насчитывает 54: Ibid. P. 33), относятся ко времени после 1200–1250 гг. Лишь одну надпись, на деревянной ручке с вырезанным именем *Helgi*, можно датировать 1000–1150 гг. Шесть надписей на деревянных стержнях из Narsaq, в том числе GR 76, Л. Имер относит к XI–XII вв., и 18 – ко времени от XII–XIII вв. и позже (Ibid. P. 33).

* * *

Судя по опубликованным находкам, руническое письмо на островах Северной Атлантики распространяется лишь через несколько столетий после их заселения – в XII–XIII вв. Количество надписей предшествующего времени ничтожно мало (18?). Древнейшей, может быть, является часть футарка, вырезанная на зубе медведя (OR 11): зуб был найден в слое IX–X вв., но в прорезавшей слой яме, т.е. мог оказаться в ней значительно позже, в XII и даже XIII в. Концом X – началом XI в. датируется мемориальная надпись (но не в честь умершего) на стеле с Фарёрских о-вов (FR 1), первой половиной XI в. – мемориальная стела (в память об умершем или «авторская» подпись) с Оркнейских о-вов (OR 18), серединой XI в. – деревянный стержень из Исландии (№ 56). В целом к XI в. относятся две находки на Оркнейских о-вах: металлическая пластинка с нечитаемой надписью (OR 21), фрагмент ребра с надписью «Эта кость была в...» (OR 15), футарк на деревянном стержне с Фарёрских о-вов (FR 4), две надписи на мемориальных камнях с Шетландских о-вов (Sh 2 и 4) и гренландская надпись с именем Хельги на

рукояти. Концом XI – началом XII в. датируется мемориальный камень OR 14. Наконец, XI–XII вв. датируются семь стержней из Гренландии. Показательно, что среди ранних (XI в.) надписей 5 сделаны на мемориальных камнях, в том числе установленных в память об умершем родственнике, и 11 – на деревянных стержнях и костях, т.е. отражают одновременные формы использования рунического письма в Норвегии.

Хронологическое распределение надписей, как кажется, может свидетельствовать о том, что скандинавы-переселенцы не принесли с собой руническое письмо, хотя, вероятно, некоторые из них владели или, по крайней мере, были знакомы с ним. О том же говорит и почти полное отсутствие широко распространенных уже в X в. в Дании и в XI в. в Швеции и Норвегии мемориальных рунических камней в память об умерших родственниках, но не связанных с захоронениями. Лишь на Шетландских и Оркнейских о-вах найдено четыре (или пять) и один (или два), соответственно, памятника, сопоставимых со шведско-норвежскими. Практика установления надгробий с надписями на национальных и латинском языках (иногда в сочетании того и другого) возникает в Норвегии в XII в., и именно она усваивается островитянами, прежде всего исландцами и гренландцами.

В XII в. на островах, как и в Норвегии, существенно расширяется сфера применения рунического письма – оно проникает в быт, что отражается в увеличении количества «спонтанных» надписей разного содержания на различного рода предметах, в том числе на деревянных стержнях. Показательно, что те изменения в языке и в самом руническом алфавите, которые нашли отражение в островных надписях, в целом соответствуют изменениям, происходившим в самой Норвегии.

Таким образом, распространение рунического письма на островах Северной Атлантики с XII в. и его особенности теснейшим образом связаны с его развитием в Норвегии. Интенсивные экономические и политические связи островитян с «прародиной» обеспечили не только внедрение рунической письменности, но и ее достаточно широкое распространение в крестьянской среде.

Вместе с тем содержание и типы надписей обнаруживают существенные различия в использовании рунического письма в разных регионах.

Типы рунических надписей¹

Материал / тип предмета	Содержание	1	2	3	4	5
Камень	Надгробия				ок. 20	7
	Намогильные стелы ²		4 (+ 1?)	1 (+ 1?)		
	Мемориальные стелы	2				1
	Молитвенные надписи ³			1		
	«Авторские» надписи			3		
	Имена	1			3	
	Разное			1 + 33 (Maeshowe)		
Металлические пластинки			2	1		
Бытовые предметы, в том числе:	Владельческие надписи	1				8
	«Авторские» надписи				1	
	Имена					7
	Молитвенные					1
	Алфавит				1	
	Разное				1	5
Пряслица и формы для их изготовления	Владельческие надписи				1	4
	Имена					1
	Молитвенные надписи					3
	Алфавит				1	
Грузики	Владельческие надписи					1
	Имена					1
	Молитвенные надписи					7
	Отдельные руны					26

Стеатитовые плитки (нечитаемые)						7
Деревянные стержни, плашки и др. предметы из дерева	Алфавиты и силлабарии	1				4 + 1(?)
	Намогильные кресты					12
	Молитвенные надписи					14
	Стихи					1
	Разное				1	2
Кость	Владельческие надписи					1
	Алфавит			1		
	Разное			2		
Всего		9 (-4)	7 (-2)	25 (-13) + 33 (Maeshowe)	30 (-1)	160 (-48)

Примечания

1. Указанные в таблице цифры (особенно гренландских надписей) подчас условны, поскольку плохо сохранившиеся надписи допускают различные интерпретации их содержания. В скобках со знаком минус указано число нечитаемых надписей. 1 – Фарёрские о-ва; 2 – Шетландские о-ва; 3 – Оркнейские о-ва; 4 – Исландия; 5 – Гренландия.
2. Рунические памятники, типичные для Швеции и Норвегии XI в., с формулой «X установил камень (вырезал руны) по...».
3. Собственно обращения к Деве Марии и/или святым, а также лигатуры и сокращения христианского содержания.

На Фарёрских, Шетландских и Оркнейских о-вах главной областью использования рунического письма стали мемориальные стелы разного назначения: намогильные и мемориальные, увековечивающие различного рода события: как смерть родственника, так и основание поселения, получение «мира», воздвижение самого памятника. Практически все надписи на них сделаны на древнорвежском языке – лишь одна (OR 23) содержит латинский текст. Большинство надписей носит светский характер, молитвенной является лишь одна – единственная латиноязычная.

Совершенно иной характер имеет употребление рунического письма в Исландии и, особенно, в Гренландии. На обоих островах письмо находит чрезвычайно широкое применение: находки предметов с руническими надписями не концентрируются в каком-

либо одном-двух местах, а охватывают все заселенные скандинавами области, т.е. руническое письмо здесь становится массовым. Однако если в Исландии после 1200 г. воспринимается норвежская традиция высекания рунических надписей на надгробиях, и они становятся доминирующей сферой применения руники (эта традиция сохраняется вплоть до XX в.), то в Гренландии руническое письмо в полной мере переходит в бытовую сферу: около 80% надписей и отдельных знаков нанесены на предметы домашнего обихода и деревянные стержни. Вместе с тем и в Исландии, и в Гренландии, как и в Норвегии, происходит проникновение латинского «церковного» языка в руническую письменность. Надписи, выполненные руникой, включают, а иногда и полностью состоят из латинских фраз, чаще всего заимствованных из церковного обихода: фрагментов наиболее популярных молитв, обращений к Деве Марии, Иисусу Христу, святым. В Гренландии такие надписи, часто в виде монограмм, занимают особенно большое место.

Синхронно и затухание рунической письменности в Норвегии и на островах: к концу XV в. она повсеместно (кроме Исландии) выходит из употребления, уступив место латинскому письму – именно в это время в Европе распространяется новый материал для письма – бумага (Burns 1996).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Сага о гренландцах / пер. М.И. Стеблин-Каменского // Исландские саги / под общ. ред. О.А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. 1. С. 451–472.
- Сага о фарёцах // Исландские саги / под общ. ред. и коммент. А.В. Циммерлинга. М., 2007. Т. 2. С. 142–211.
- Сага об Эйрике Рыжем / пер. М.И. Стеблин-Каменского // Исландские саги / под общ. ред. О.А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. 1. С. 473–500.
- Bæksted A.* Islands Runeindskrifter. Kaupmannahöfn, 1942.
- Barnes M.P.* Bone Fragments with Runes from Earl's Bu at Orphir, Mainland // *Nytt om runer.* 1998 (for 1997). № 12. P. 22–23.
- Barnes M.P.* Deerness Runic Inscribed Plate // *Orkney Archaeological Society Newsletter.* 2011. 06 November. S. 7.
- Barnes M.P.* The Runic Inscriptions of Maeshowe, Orkney. Uppsala, 1994. (Runrön; 8).
- Barnes M.P.* Two Runic Inscriptions from the Northern Isles // *Nytt om runer.* 1996 (for 1995). № 10. P. 12–13.
- Barnes M.P., Page R.I.* The Scandinavian Runic Inscriptions of Britain. Uppsala, 2006. (Runrön; 19).

- Blaisdell F.W., Jr.* Introduction // *Erex Saga and Ivens Saga: The Old Norse Versions of Chretien De Troyes's Erec and Yvain* / Transl. by F.W. Blaisdell, M. Kalinke. Lincoln (Na), 1977.
- Burns R.I.* Paper Comes to the West, 800–1400 // *Europäische Technik im Mittelalter. 800 bis 1400. Tradition und Innovation* / Hrsg. U. Lindgren. 4. Aufl. B., 1996. P. 413–422.
- Crawford B.E.* Orkney in the Middle Ages // *The Orkney Book* / Ed. D. Omand. Edinburgh, 2003.
- Eiríks saga rauða / Guðni Jónsson bjó til prentunar // <www.hemskringla.no> (20.12.2018).
- Færeyinga saga / Ólafur Halldórsson bjó til prentunar. Reykjavík, 1987.
- Frederiksen B.* The History of Old Nordic manuscripts IV: Old Danish // *The Nordic Languages: An International Handbook of the History of the North Germanic Languages* / Ed. O. Bandle et al. B., 2003. Vol. 1. P. 819–823.
- Gerrard J., Barrett J.* The Brough of Deerness Excavations 2009. Annual Data Structure Report. University of Cambridge, 2010.
- Grœnlendinga saga (Eiríks saga rauða ok Grœnlendinga þátrr) / Guðni Jónsson bjó til prentunar // <www.hemskringla.no> (20.12.2018).
- Hagland J.R.* Popular Usage of Runic Script in a Local Community in Late 19th Century Central Norway – an Educational Tool or Just a Parade of Secrets? // *Studia historyczne*. 2013. R. 56, z. 3 (223). P. 401–406.
- Hagland J.R.* Two Runic Inscriptions from Orphir, Orkney // *The Viking Age in Caithness, Orkney, and the North Atlantic* / Ed. C.E. Batey, J. Jesch, Chr.D. Morris. Edinburgh, 1993. P. 370–374.
- Harris R.L.* The Lion-Knight Legend in Iceland and the Valbjófsstaðir Door // *Viator*. 1970. Vol. 1. P. 125–145.
- Hermann Pálsson.* Öxi Gauks Trandilssonar // *Samvinnan*. 1962. B. 56/11–12. Bls. 4–5, 42–43.
- Hermann Pálsson.* Farmaður frá Bræðatungu // *Hermann Pálsson. Tólfa öldin*. Reykjavík, 1970. Bls. 44–54.
- Imer L.M.* Peasants and Prayers. The Inscriptions of Norse Greenland. Odense, 2017. Íslendingabók / Guðni Jónsson bjó til prentunar // <www.heimskringla.no> (28.12.2018).
- Ívens saga / Ed. F.W. Blaisdell. Copenhagen, 1979.
- Jansson S.B.F.* Runes of Sweden. Stockholm, 1987.
- Johnsen I.S.* Stuttruner i vikingtidens innskrifter. Oslo, 1968.
- Karlsson G.* The History of Iceland. University of Minnesota Press, 2000.
- Knirk J.E.* Runepinnen fra Viðey, Island // *Nytt om runer*. 1994. № 9. S. 20.
- Knirk J.E.* Runepinnen fra Viðey: Iceland's Earliest Runic Inscription // *Viking Settlements and Viking Society. Papers from the Proceedings of the Sixteenth Viking Congress* / Ed. S. Sigmundsson et al. Reykjavík, 2011. P. 260–270.
- McKinnell J.* A New Find from Orkney // *Nytt om runer*. 1989. № 4. S. 15.
- Moltke E.* Runes and their Origin: Denmark and Elsewhere. Copenhagen, 1985.

- Olsen M.* Runic Inscriptions in Great Britain, Ireland and the Isle of Man // Viking Antiquities in Great Britain and Ireland / Ed. H. Shetelig. Oslo, 1954. Part 6.
- Orkneyinga saga / Udg. ved Sigurður Nordal (Samfund til udg. af gammel nordisk litteratur). København, 1913–1916.
- Palm R.* Runor och regionalitet. Uppsala, 1992. S. 233–234. (Runrön; 7).
- Sawyer B.* Property and Inheritance in Viking Scandinavia: the Runic Evidence. Alingsås, 1988.
- Schei K.L., Moberg G.* The Faroe Islands. L., 1991.
- Schei L.K.* The Shetland Isles. Grantown-on-Spey, 2006.
- Schulte M.* Pragmatic Runic Literacy in Scandinavia c. 800–1300: With a Particular Focus on the Bryggen Material // Epigraphic Literacy and Christian Identity / Ed. K. Zilmer, J. Jesch. Turnhout, 2012. P. 155–182.
- Snorri Sturluson.* Heimskringla / Bjarni Aðalbjarnarson gaf út. Reykjavík, 1951. B. 3. (ÍF; 28).
- Spurkland T.* Norwegian Runes and Runic Inscriptions. Woodbridge, 2005.
- Stoklund M.* Et færøsk runefund // Nytt om runer. 1995 (publ. 1996). № 10. S. 6–8.
- Stoklund M.* Faroese Runic Inscriptions // Viking and Norse in the North Atlantic. Select Papers from the Proceedings of the 14th Viking Congress / Ed. A. Mortensen, S.V. Arge. Tórshavn, 2005. P. 109–124.
- Stoklund M.* Runefund fra Grønland // Nytt om runer. 1998. № 13. S. 10–11.
- Thomson W.P.L.* The New History of Orkney. Edinburgh, 2008. P. 24–27.
- Þórgunnur Snædal.* Rúnaristur á Íslandi // Árbók hins Íslenska fornleifafélags 2000–2002. Reykjavík, 2002.

Elena A. Melnikova

RUNIC WRITING IN THE PERIPHERY OF THE SCANDINAVIAN WORLD. PART 1: THE ISLANDS OF THE NORTH ATLANTIC

The study of runic inscriptions produced up to the end of the fifteenth century on the islands of the North Atlantic colonized by Scandinavians in the ninth and tenth centuries showed that the spread of runic literacy and its wide usage started in the twelfth century only. C. 18 inscriptions are known to be dated to the Viking Age. As a result of tight economical, political and cultural connections with Norway, these are Norwegian medieval practices of the usage of runes that were adopted on the islands. Like in Norway, runes were used to make inscriptions on grave-stones (especially in Iceland), on utensils, on wooden sticks and plates. Like in Norway, the vernacular and Latin languages were mixed in the inscriptions especially in those containing prayers or on grave-stones. Changes in the graphics of runes and the modification of the rune row reflect similar phenomena

in Norway. At the same time the usage of runic literacy in each region has its own peculiarities. It spread widest in Greenland where *c.* 160 objects with inscriptions, bind-runes and individual runes have been found. The predominant number of inscriptions represents different forms of prayers. In Iceland one third of the inscriptions were made on grave-stones. In the Orkney most of the inscriptions are made on memorial stones or on the walls of the Maeshowe cairn. The extinction of runic literacy on the islands is synchronous with its decay in Norway.

Key words: literacy, runic writing, Scandinavia, Norway, Iceland, Greenland, the Faroe, the Shetlands, the Orkney